

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Г. А. Балыхин

г. Москва, Россия

© 2018 г. М. Г. Балыхин

г. Москва, Россия

© 2018 г. М. С. Нетёсина

г. Москва, Россия

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «МИГРАНТ»
(НЕРОДНОЙ, ИНОЙ, ИНОСТРАННЫЙ, БИЛИНГВАЛЬНЫЙ)
В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Аннотация: В основе наименования часто лежит наличие коннотативных элементов значения. Коннотации обладают национально-культурной спецификой и исторически подвижны. В советское время слово *эмигрант* содержало негативную коннотацию «изменник Родины» и в таком понимании использовалось авторами художественных произведений. В западно-европейской – и российской – литературе и прессе (в основном в связи с массовой миграцией выходцев из мусульманских стран) в постсоветский период отрицательную коннотацию приобрело слово *иммигрант*. Активно используемое в современном языке слово *мигрант* тоже коннотативно, не нейтрально. Интересным и перспективным направлением дальнейшего исследования является анализ семантики понятия *мигрант* в художественной картине мира в современной литературе.

Ключевые слова: понятие «мигрант», национальная картина мира, художественная картина мира, коннотативные элементы значения, тексты современной литературы.

Информация об авторах:

Григорий Артемович Балыхин — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, депутат, Государственная Дума РФ, ул. Охотный ряд, д. 1, 103265 г. Москва, Россия. E-mail: Balykhin@duma.gov.ru

Михаил Григорьевич Балыхин — доктор экономических наук, ректор, Московский государственный университет пищевых производств, Волоколамское ш., д. 11, 125080 г. Москва, Россия. E-mail: 9684176@gmail.com

Марина Сергеевна Нетёсина — кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный Медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова» Минздрава России, ул. Делегатская, д. 20, стр.1, 127473 г. Москва, Россия. E-mail: netesinam@mail.ru

Дата поступления статьи: 15.11.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Балыхин Г. А., Балыхин М. Г., Нетёсина М. С. Семантическое поле понятия «мигрант» (неродной, иной, иностранный, билингвальный)

в русской национальной картине мира // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 19–28.

К вопросу о семантическом поле понятия «мигрант»: неродной, иностранный

Миграционные проблемы стимулируют исследователей из различных сфер науки к более детальному изучению перемещений населения, поскольку на основе полученных результатов становится возможной выработка прогностических рекомендаций, нацеленных на повышение эффективности миграционной, в том числе образовательной, политики. Еще идет упорядочение терминосистемы и методики обучения мигрантов русскому языку путем исследования в аспекте современной социологии, истории, юриспруденции, психологии, лингвистики, педагогики, теории и методики обучения и воспитания.

Считаем целесообразным, во-первых, сказать об использовании выбранного нами термина «русский язык как второй» и других из этого ряда.

Возникновение второго по отношению к традиционному в российской методике «РКИ» (русский язык как иностранный) термина «РКН» (русский язык как неродной) было вызвано социолингвистическими и административно-политическими причинами.

Во-первых, наличием разных типов билингвизма, т. е. владения индивидом двумя языками в разной степени совершенства. При этом в ситуации «РКН» у говорящего на «неродном» языке формировались так называемые «частичные» компетенции (например, только устный русский язык).

Во-вторых, формулировка «русский язык как неродной» была разработана, главным образом, в контексте обучения русскому языку новых соотечественников, т. е. людей, прибывших на постоянное жительство в РФ из других стран и владеющих местным (национальным) родным языком. Став гражданами РФ, такие обучаемые не могли, по очевидным причинам, являться субъектами обучения «русскому языку как иностранному». Сложилась ситуация, при которой методика обучения РКИ применялась не к иностранцам, а к соотечественникам, что и потребовало создания термина «РКН» — русский как неродной.

Использование термина «РКН» в сфере обучения русскому языку прочих граждан РФ, в том числе жителей республик в ее составе (к примеру, Татарстан, Башкортостан, Ингушетия), объяснялось наличием у уроженцев этих республик родного — первого — языка, тогда как русский язык как государственный язык Российской Федерации изучался ими как второй — неродной — язык. Даже в случае параллельного изучения двух языков (ситуация естественного билингвизма) семейный язык оказывался для таких граждан первичным.

Термин «РКИ» в обоих случаях не мог применяться по определению, так как государственный — русский — язык для граждан России не является иностранным.

Вместе с тем термин «неродной» в указанном контексте также не вполне отражает языковую и политическую ситуацию в субъектах РФ. Оба языка — национальный и русский — в ряде случаев воспринимаются индивидом как родные (например, татарский и русский языки в Республике Крым или в Татарстане). Кроме того, определение государственного языка как «неродного» можно назвать политически небезопасным и неудачным в языковом отношении (*мачеха, отчим, пасынок* и пр.).

По отношению к мигрантам, приехавшим из стран СНГ, термин «РКН» тоже применялся, синонимичными расшифровками при этом были «русский язык как неродной» и «как новый».

С момента принятия решения заменить термин «РКН» (см. дискуссии в российских СМИ) возникли варианты: второй язык (хотя в западной традиции под вторым языком подразумевается любой второй по степени владения язык); второй родной язык (принят в зарубежной русистике как обозначающий семейный язык, сохраняемый вне языковой среды).

Мы говорим об обучении русскому языку как второму (*любой язык, который был освоен после первого (или родного языка): специально изученный иностранный язык или один язык, усвоение которого происходит в многоязычной среде без специального обучения* [4]).

Во-вторых, следует сделать несколько замечаний по поводу собственно термина «мигрант». В модели мира, в том числе в национальной картине мира, отражаются результаты классификации — одной из обычных операций нашего мышления [14]. Язык влияет на тех, кто им пользуется, обозначая определенную картину мира, шкалу ценностей, поскольку отражает идеологические ориентиры.

В основе наименования часто лежит наличие коннотативных элементов значения. Коннотации обладают национально-культурной спецификой и исторически подвижны. В советское время слово *эмигрант* содержало негативную коннотацию «изменник Родины» и в таком понимании использовалось авторами художественных произведений. В западно-европейской и российской литературе и прессе в связи с массовой миграцией выходцев из мусульманских стран в постсоветский период отрицательную коннотацию приобрело слово *иммигрант*. Активно используется в языке в настоящий момент слово *мигрант*, но оно тоже коннотативно, не нейтрально. Уровень толерантности к новым соотечественникам со стороны российских граждан и особенно молодежи неодинаков. По данным социологов, «молодежь в большей степени ориентирована на негативные этнические стереотипы, которые с возрастом ослабевают» [20, с. 10].

Между тем восприятие этого слова и преподавателями, работающими с мигрантами, и самими мигрантами разнится. Преподаватели молдавского и таджикского языков нормально относятся к этому слову, а вот казахи, живущие в России, себя мигрантами не считают. Точно так же и узбеки — узбекский эквивалент слова «мигрант» имеет негативную окраску.

Вместе с тем значение слова «мигрант» не несет в себе негативного оттенка: «Лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время... переселенец в другую местность (населенный пункт), меняющий место постоянного жительства» [4, с. 76].

Следует добавить, что многие приезжие из стран СНГ — бывших республик Советского Союза — вообще не считают себя мигрантами в полном смысле слова, а, напротив, ощущают единым целым с россиянами, следовательно, и с москвичами, отделяются от остальных иностранцев. Так, из уст мигрантов-таджиков можно услышать следующие фразы: *В Россию приезжают иностранцы, а также таджики* (подчеркивается особенность, отличие таджиков от «иностранцев») [7]. *Бабаев Акмалхон Бобоевич, таджик-иностранец* (видимо, говорящий чувствует необходимость дополнить свой статус «таджика» статусом «иностранец», однако мы не услышим «араб-иностранец» или, например, «болгарин-иностранец»).

Интересным и перспективным направлением дальнейшего исследования является анализ семантики понятия *мигрант* в художественной картине мира в современной литературе.

«Иной», «билингв»

Особое значение приобретает еще малоисследованная в качестве самостоятельной тема различий и сходства в позициях межэтнических отношений людей, в рамках которой лежит понятие «иной». Такой подход позволяет рассмотреть иные, другие типы личностей, позволяющие понять и осмыслить их цели, приоритеты, мнения.

Характеристики, включаемые в социолингвистический портрет (социокультурная, социо- и психолингвистическая, также языковая компетенция) мигранта в большой степени зависят от выделяемых нами (вслед за В. А. Ионцевым, В. И. Мукомелем и др.) параметров миграции: наличия и уровня образования, профессии¹, цели приезда, срока пребывания в России, опыта обучения в стране предыдущего пребывания, опыта изучения языков [11; 19] и др. При этом возможность межкультурной коммуникации является важным фактором в адаптации, например, иностранных студентов из стран СНГ (так называемых учебных мигрантов) [9].

Мигранты из стран СНГ (и взрослые, и дети) являются особым типом учащихся с точки зрения социолингвистики, психолингвистики, лингводидактики. В зависимости от исходного уровня знания ими русского языка и особенностей этого знания можно разделить их на группы:

- мигранты с нулевым знанием русского языка;
- полужязычные учащиеся, демонстрирующие слабое владение и родным, и русским языками;
- мигранты, для которых русский язык является домашним языком (один русский родитель), — в этом случае язык, как правило, только устный;
- учащиеся с родным языком из славянской группы;
- билингвы по происхождению (относятся преимущественно дети от смешанных интеллигентных браков, привыкшие с самого раннего детства равноправно пользоваться обоими языками);
- билингвы по ситуации — индивиды, полноценно осваивающие второй язык по обстоятельствам или из-за профессиональной специфики, вплоть до работы в коллективе людей другой национальности;
- билингвы по образованию — индивиды, во время получения образования полностью овладевшие вторым языком и продолжающие им пользоваться.

Неодинаковы и традиционные системы, методы, методики обучения в странах, откуда приехали мигранты. Уровень владения русским языком, а также опыт изучения языков у этих групп учащихся очень разный. У многих уже сформированы ошибочные речевые навыки. Большинство не имеет навыков изучения иностранного языка и знаний о системе своего родного языка.

Именно поэтому при обучении мигрантов целесообразно использовать методы, развивающие аналитическое, критическое и эвристическое мышление.

«Школа языков мигрантов»: жест толерантности

Среди новых идей, связанных с методикой обучения мигрантов, — так называемая «Школа языков мигрантов». Очевидна необходимость знания языка (знаний о язы-

¹ Портрет российского мигранта: возраст, образование, зарплата, инфографика // АиФ. 24.10.2012. № 43. URL: <http://www.aif.ru/society/37265> (дата обращения 12.03.2013).

ке) ученика-мигранта для выработки правильных стратегий и тактик обучения этого ученика русскому языку как второму/иностранному. Принцип учета родного языка — один из основополагающих в методике РКИ. Традиционными были учебные пособия по русскому языку, предназначенные для носителей определенных языков — национально-ориентированные. Существуют единичные современные исследования по данной теме (см., к примеру, [3]), однако подобных пособий для мигрантов, созданных с учетом их родных языков, до сих пор нет.

Уже существует опыт преподавания языков трудовых мигрантов в Москве, при этом количество желающих изучать язык зависит от численности мигрантов — носителей этого языка². По данным «Школы», таджикский и узбекский пользовались в 2015 г. наибольшим спросом, на будущее есть запрос на украинский, армянский, азербайджанский языки.

Ученики «Школы» — те, кому эти языки нужны по работе; давно живущие в России граждане Молдавии, Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, плохо знающие свой язык; либерально настроенные граждане, для которых изучение языка своего рода жест толерантности; просто желающие знать, о чем говорят мигранты.

Знать особенности родного языка учащегося важно для педагога, чтобы прогнозировать ошибки, понять, как представить, объяснить то или иное явление изучаемого языка, чтобы выстроить логику представления материала.

Приведем некоторые наиболее яркие примеры.

Так, таджикский язык по своему грамматическому строю принадлежит к числу языков аналитического типа и не имеет системы флексивных форм, в отличие от русского [2; 17]. Отношения между словами выражаются не при помощи падежей, а через синтаксис: предлоги, послелог, изафет, порядок слов в предложении и др. Соответственно, можно прогнозировать трудности при изучении предложно-падежной системы русского языка таджиками. Долгота гласных в таджикском языке имеет дифференциальное значение (*ōt* огонь — *ot* трава, *ata* отец — *atā* отцу и т. д.), что придется учитывать преподавателю-фонетисту.

Узбекский, как агглютинативный язык, имеет строй, при котором доминирующим типом словоизменения является агглютинация («приклеивание») различных формантов (суффиксов или префиксов), причем каждый из них несет только одно значение [13; 16; 23].

В киргизском языке существительное не имеет категории рода³ [1].

Молдавский язык — язык, относящийся к балкано-романской подгруппе романских языков [21]. Одна из характерных его черт такова: наличествует постпозиция артикля (по мнению некоторых лингвистов, данная черта не является признаком принадлежности к восточнороманской ветви, поскольку постпозитивный артикль является балканизмом, характерным и для нероманских языков).

Туркменский язык — относящийся к огузской группе тюркских языков [10; 12]. В синтаксисе можно отметить остатки так называемой категории сказуемости и возможность посредством двух форм (*alan* и *beren*) в различных падежах передавать ряд оттенков, которые по-русски выражаются системой придаточных предложений.

² URL: <http://www.grrf.ru/smi-o-nas/novosti/277-v-moskve-otkrylas-shkola-yazykov-migrantov-dlya-vsekh-zhelayushchikh.html> (дата обращения: 14.05.2015).

³ Портрет российского мигранта: возраст, образование, зарплата, инфографика // АиФ. 24.10.2012. № 43. URL: <http://www.aif.ru/society/37265> (дата обращения: 12.03.2013).

«Мигрант»: опыт в области нескольких культур и языков

Наличие частично сформированных компонентов коммуникативной компетенции — важнейшая характеристика мигранта как объекта обучения. Данное явление возникает именно тогда, когда человек владеет несколькими языками в разной степени и имеет неодинаковый опыт в области нескольких культур [8].

На процесс формирования этих компонентов может влиять изменение обстоятельств жизни и потребностей человека, объем практики и времени, непосредственно связанных с использованием разных видов речевой деятельности. Мигранту при этом может не потребоваться развивать все компоненты компетенций равномерно. В таких условиях не только проверка, но и постановка целей обучения совершается с опорой на понятие «частичная компетенция».

При этом существует возможность опоры на соположенные компетенции в данном языке и на коррелирующие компетенции в других известных человеку языках.

Вместе с тем при обучении группы учеников-мигрантов со сформированными частичными — и различными — составляющими коммуникативной компетенции в русском языке преподаватель сталкивается с трудностями выбора методики, обусловленными именно разнородностью такой группы [18]. Данная проблематика является предметом рассмотрения ряда исследователей, в частности, мы писали о разработках в области методики обучения разнородной группы мигрантов⁴ [18; 22].

Рекомендации ALTE и LAMI (Language Assessment for Migration and Integration) заключаются в составлении профиля ученика, учитывающего уровень грамотности, навыки говорения и слушания в языке принимающей страны, навыки письма в родном языке, области использования мигрантом языка принимающей страны [10]. В оценочные шкалы включены грамматическая правильность, объем словаря, фонология и орфография, социолингвистическая пригодность, гибкость, взаимодействие, развитие темы, свобода и др.

Авторы издания «Миграция и мигранты: права и обязанности, работа и обучение, язык и культура» подчеркивают важность овладения мигрантами в первую очередь общими коммуникативными умениями, социокультурной компетенцией, называя актуальными диалогическую готовность, настроенность на конструктивное общение, умение общаться, слышать и быть услышанным, говорить и воспринимать, учитывать и направлять ситуацию, понимать и продолжать изучать русский мир.

В заключение отметим, что описанные подходы к обучению мигрантов второму — русскому — языку предполагают, помимо вышеперечисленного, взгляд на речь как проявление духовно-нравственного состояния общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Абдулдаев М., Второв П. П., Орозгожоев Б. Мы путешествуем по Киргизии: Краткий русско-киргизский разговорник. Фрунзе: Изд-во Кыргызстан, 1969. 132 с.
- 2 Арзуманов С. Дж. Самоучитель таджикского языка / под ред. проф. А. Л. Хромова. Душанбе: Маориф, 1989. 328 с.
- 3 Ашурова Т. М. Обучение лексике русского языка в таджикской школе в лингвострановедческом аспекте: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2015. 12 с.

⁴ Программа ДПО «Социокультурная адаптация детей мигрантов средствами русского языка в урочной деятельности». URL: <http://www.dpomos.ru/curs/894402/#card> (дата обращения: 15.06.2017).

- 4 Балыхин Г. А., Балыхин М. Г. Миграция и мигранты: права и обязанности, работа и обучение, язык и культура: инновационный словарь-справочник терминов и понятий. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2016. 256 с.
- 5 Балыхина Т. М. Инновационные подходы к преподаванию русского языка в условиях поликультурной среды // European Social Science Journal. 2014. № 5–2 (44). С. 126–129.
- 6 Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. М.: РУДН, 2010. 188 с.
- 7 Балыхина Т. М., Нетёсина М. С. Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи: Монография. М.: РУДН, 2012. 340 с.
- 8 Вайсбурд М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Обнинск: Титул, 2001. 128 с.
- 9 Гиниятова Е. В., Дрыга С. В. Социально-демографический профиль иностранного учащегося в средних профессиональных учреждениях России: социологический анализ // Вестник науки Сибири. 2016. № 4 (23). С. 1–9.
- 10 Грунина Э. А. Туркменский язык. М.: Восточная литература, 2005. 288 с.
- 11 Железнякова Е. А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации // Известия Пензенского государственного университета. 2012. № 28. С. 774–778.
- 12 Журина М. А. Типологическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 686 с.
- 13 Исматуллаев Х. Х. Самоучитель узбекского языка. Ташкент: Ўқитувчи, 1991. 145 с.
- 14 Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
- 15 Киргизский язык // Канцелярия конфискации – Киргизы. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. 772 с.
- 16 Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
- 17 Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка // Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской; гл. ред. Е. Э. Бертельс. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. 789 с.
- 18 Синева О. В. Уроки русского языка в разноуровневом и разноязычном коллективе // Русский язык в школе. 2007. № 5. С. 12–17.
- 19 Скороспелкина Г. С. Как организовать обучение мигрантов русскому языку? // Книжная индустрия. 2014. № 4. С. 32–33.
- 20 Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов / под ред. С. И. Богданова, Л. А. Вербицкой, Л. В. Московкина, Е. Е. Юркова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 368 с.
- 21 Стати В. Н. Происхождение и строение молдавского языка // Молдаване. М.: Наука, 2010. С. 84–91.
- 22 Тюрюканова Е. В., Леденева Л. И. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 94–100.
- 23 Ходжиев А. П. Узбекский язык // Языки мира: Тюркские языки. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 426–437.
- 24 Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy makers. UK, Cambridge: UCLES, 2016. 53 p.

© 2018. Grigoriy A. Balykhin
Moscow, Russia

© 2018. Mikhail G. Balykhin
Moscow, Russia

© 2018. Marina S. Netesina
Moscow, Russia

SEMANTIC FIELD OF CONCEPT “MIGRANT” (FOSTER, OTHER, FOREIGN, BILINGUAL) IN RUSSIAN NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

Abstract: Connotations have ethnic and cultural specificity and historically mobile. In Soviet times the word emigrant contained pejorative connotation “traitor of the motherland” and in this sense was used by the authors of works of art. In West-European-and Russian-language press and literature (mainly due to the mass migration of immigrants from Muslim countries) in the post-Soviet period the word immigrant has acquired a negative connotation. Actively used in modern language the word migrant is not neutral as well. Interesting and promising direction for further research is the analysis of the semantics of the concepts of migrants in the national picture of the world modern literature.

Keywords: concept of “migrant”, national picture of the world, connotative elements of meaning, texts of modern literature.

Information about authors:

Grigoriy A. Balykhin — DSc in Economy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy, State Duma of the Russian Federation, Okhotny Ryad Str., 1, 103265 Moscow, Russia. E-mail: Balykhin@duma.gov.ru

Michael G. Balykhin — DSc in Economy, Rector, Moscow State University of Food Production, Volokolamskoe highway, 11, 125080 Moscow, Russia. E-mail: 9684176@gmail.com

Marina S. Netesina — PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Chair of language communication, Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A. I. Evdokimov, Russia, Delegatskaya Str., 20/1, 127473 Moscow, Russia. E-mail: netesinam@mail.ru

Received: November 15, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Balykhin G. A., Balykhin M. G., Netesina M. S. Semantic field of concept “migrant” (foster, other, foreign, bilingual) in Russian national picture of the world. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 19-28. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Abduldaev M., Vtorov P. P., Orozgozhoev B. *My puteshestvuiem po Kirgizii: Kratkii russko-kirgizskii razgovornik* [We travel to Kyrgyzstan: short Russian-Kyrgyz phrasebook]. Frunze, Izd-vo Kyrgyzstan Publ., 1969. 132 p. (In Russian)
- 2 Arzumanov Dzh. *Samouchitel' tadjikskogo iazyka* [Tajik language tutorial], ed. prof. A. L. Khromova. Dushanbe, Maorif Publ., 1989. 328 p. (In Russian)

- 3 Ashurova T. M. *Obuchenie leksike russkogo iazyka v tadzhikskoi shkole v lingvostranovedcheskom aspekte* [Learning vocabulary in Russian language Tajik school in lingvostranovedcheskom aspect], avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Dushanbe, 2015. 12 p. (In Russian)
- 4 Balykhin G. A., Balykhin M. G. *Migratsiia i migranty: prava i obiazannosti, rabota i obuchenie, iazyk i kul'tura: innovatsionnyi slovar'-spravochnik terminov i poniatii* [Migration and migrants: rights and responsibilities, work and learning, language and culture: an innovative dictionary-glossary and definitions]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, RUDN Publ., 2016. 256 p. (In Russian)
- 5 Balykhina T. M. Innovatsionnye podkhody k prepodavaniiu russkogo iazyka v usloviiakh polikul'turnoi sredy [Innovative approaches to the teaching of the Russian language in multicultural enviroment]. *European Social Science Journal*, 2014, no 5–2 (44), pp. 126–129. (In Russian)
- 6 Balykhina T. M. *Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak nerodnogo (novogo)* [Methodology of teaching Russian language as native (new)]. Ucheb. posobie. Izd. 2-e, ispr. Moscow, RUDN Publ., 2010. 188 p. (In Russian)
- 7 Balykhina T. M., Netesina M. S. *Kommunikativnoe prostranstvo megapolisa: analiz zvuchashchei rechi* [Communicative space of metropolis: an analysis of sounding speech]. Moscow, RUDN Publ., 2012. 340 p. (In Russian)
- 8 Vaisburd M. L. *Ispol'zovanie uchebno-rechevykh situatsii pri obuchenii ustnoi rechi na inostrannom iazyke* [The use of teaching and learning situations in speech fluency in a foreign language]. Obnins, Titul Publ., 2001. 128 p. (In Russian)
- 9 Giniiatova E. V., Dryga S. V. Sotsial'no-demograficheskii profil' inostrannogo uchashchegosia v srednikh professional'nykh uchrezhdeniiakh Rossii: sotsiologicheskii analiz [The socio-demographic profile of the foreign student in secondary vocational institutions of Russia: a sociological analysis]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2016, no 4 (23), pp. 1–9. (In Russian)
- 10 Grunina E. A. *Turkmenskii iazyk* [Turkmen language]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 2005. 288 p. (In Russian)
- 11 Zhelezniakova E. A. *Deti migrantov v sovremennoi rossiiskoi shkole: puti iazykovoi adaptatsii* [Children of migrants in the contemporary Russian school: language adaptation]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no 28, pp. 774–778. (In Russian)
- 12 Zhurinskaia M. A. Tipologicheskaiia klassifikatsiia iazykov [Typological classification of languages]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*, ed. V. N. Iartseva. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1990. 686 p. (In Russian)
- 13 Ismatullaev Kh. Kh. *Samouchitel' uzbekskogo iazyka* [Uzbek language tutorial]. Tashkent, Ÿkituvchi Publ., 1991. 145 p. (In Russian)
- 14 Issers O. *Rechevoe vozdeistvie* [Vocal impact], ucheb. posobie. 2-e izd. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 224 p. (In Russian)
- 15 Kirgizskii iazyk [Kirghiz language]. *Kantseliariia konfiskatsii — Kirgizy*. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2009. 772 p. (In Russian)
- 16 Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the modern Uzbek literary language]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960. 446 p. (In Russian)
- 17 Rastorgueva V. S. *Kratkii ocherk grammatiki tadzhikskogo iazyka* [A short history of the Tajik language grammar]. *Tadzhiksko-russkii slovar'*, ed. M. V. Rakhimi i

- L. V. Uspenskoi; chief ed. E. E. Bertel'pp. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1954. 789 p. (In Russian)
- 18 Sineva O. V. Uroki russkogo iazyka v raznourovnevom i raznoiazychnom kollektive [Russian lessons in raznourovnevom and multilingual team]. *Russkii iazyk v shkole*, 2007, no 5, pp. 12–17. (In Russian)
- 19 Skorospelkina G. S. Kak organizovat' obuchenie migrantov russkomu iazyku? [How to organize the training of migrants to the Russian language?]. *Knizhnaia industriia*, 2014, no 4, pp. 32–33. (In Russian)
- 20 Sovremennaiia russkaia rech': sostoianie i funktsionirovanie [Modern Russian speech: condition and operation]. *Sb. analiticheskikh materialov*, ed. S. I. Bogdanova, L. A. Verbitskoi, L. V. Moskovkina, E. E. Iurkova. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2004. 368 p. (In Russian)
- 21 Stati V. N. Proiskhozhdenie i stroenie moldavskogo iazyka [The origin and structure of the Moldovan language]. *Moldavane*. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 84–91. (In Russian)
- 22 Tiuriukanova E. V., Ledeneva L. I. Orientatsii detei migrantov na poluchenie vysshego obrazovaniia [Orientation of migrant children to receive higher education]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2005, no 4, pp. 94–100. (In Russian)
- 23 Khodzhiev A. P. Uzbekskii iazyk [Uzbek language]. *Iazyki mira: Tiurkskie iazyki*. Moscow, Institut iazykoznaniiia RAN Publ., 1996, pp. 426–437 (In Russian)
- 24 *Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy maker*. UK, Cambridge Publ., UCLES, 2016. 53 p. (In English)